

Citation

Sorozhkina Yu. O. The nature of modernization processes in the Balkans on the example of Belgrade (1878–1914) // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 79–92 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.03

Received: 07.07.2022.

Abstract

In 1878, Serbia finally became an independent state, which forced it to take the path of modernization and transform the traditional elements of everyday life. Belgrade, being the capital of a young state, was the first to undergo a comprehensive reform. An analysis of the structure of the population of the Serbian capital helped to determine what requests citizens can form to the surrounding urban space. In the second half of the 19th – early 20th centuries there was a complication of the social structure: there were representatives of the service sector, as well as representatives of professions that require special education (doctors, lawyers, teachers, etc.). The emerging political, military, and intellectual elites were acquiring features that were different from the typical Belgrade residents and strived to satisfy new needs for leisure. Responding to the requests of the capital's residents, the Serbian authorities and the city administration tried to change the face of the city. Thus, measures were taken to improve the quality and cleanliness of streets and urban spaces. A system of urban public transport started shaping. New buildings in the city center were built in the European style, the housing stock of the city was gradually improved. The authorities passed new laws that regulated the construction of private houses in order to combat uncontrolled construction of inadequate quality. Belgrade, as the capital of independent Serbia, had to develop in accordance with state objectives and with the ideas of modernization that dominated the country, preserving the traditional elements of its everyday life and at the same time striving for European innovations.

Keywords

Belgrade, modernization, political processes, Serbia, urbanization.

УДК 94(41/99)

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

Л. А. Кирилина

Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893)

Кирилина Любовь Алексеевна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5272-8077

Цитирование

Кирилина Л. А. Словенцы и правительство Э. Тааффе (1879–1893) // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 93–113. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

Статья поступила в редакцию 08.06.2022.

Аннотация

В статье на основе анализа материалов словенской прессы, мемуаров словенских политиков и исследований словенских историков прослеживаются особенности восприятия политики Э. Тааффе (1879–1893) словенской общественностью и оценивается влияние проведенных им реформ на социально-экономическое и национальное положение словенцев.

Правительство Тааффе, пришедшее на смену проводившим централизаторскую политику правительствам немецких либералов, осуществило ряд реформ, направленных на сглаживание социальных и национальных противоречий в Цислейтании. Большинство словенских политиков поддержали его и отказались от наиболее радикальных национальных требований. Благодаря реформам Тааффе национальное положение словенцев улучшилось: словенский язык укрепил свои позиции в школах, гимназиях, судах и провинциальных органах власти. Больше всего преимуществ получила Крайна, которая в начале 1880-х гг. была признана словенской провинцией. В ней начался бурный процесс словенизации. Либералы и консерваторы в этот период «согласия» в основном проводили общую политику, выдвигая словенские требования в рейхсрате и провинциальных собраниях. Некоторые из них были осуществлены. Вместе с тем реформы вызвали определенное обострение национальных и политических разногласий в словенских землях. Их половинчатость

вызывала недовольство у словенских либералов (прежде всего у группы радикалов). Во второй половине 1880-х гг. усилилась критика правительства в словенской либеральной прессе. Следует отметить, что в целом проводившаяся большинством словенских национальных деятелей политика поддержки правительства Тааффе была реальной и взвешенной, и в результате нее словенцы получили во время его правления довольно много национальных концессий.

Ключевые слова

Правительство Э. Тааффе, реформы, словенизация Крайны, словенские политики, словенская пресса.

Все 1870-е гг. у власти в Австро-Венгерской империи находились правительства немецких либералов, но в 1879 г. периоду их правления пришел конец. Причин их падения было много – и экономический кризис, с которым они оказались не в состоянии справиться, и их стремление к дальнейшей демократизации империи, а главным образом негативное отношение к идее оккупации Боснии и Герцеговины, которое они высказывали во время Восточного кризиса 1877–1878 гг. На смену им пришло правительство графа Э. Тааффе (1879–1893), опиравшегося в рейхсрате на коалицию немецких консерваторов и славянских политиков, так называемое «железное кольцо». Друг детства императора Франца Иосифа, Тааффе был предан имперской идее, при этом стремился к сглаживанию накопившихся в империи политических, социально-экономических и национальных противоречий. Австрийский историк К. Воцелка отмечает, что у его правительства не было программы и оно не имело «долгосрочной перспективы»¹. Упор делался на решение текущих проблем. Однако проводившаяся Тааффе политика «прагматизма и компромиссов» дала свои плоды: его правительство находилось у власти 14 лет, дольше, чем какое-либо другое правительство в Австро-Венгерской монархии². Хотя Тааффе не мог кардинально решить внутренние проблемы государства, но для улучшения ситуации сделано им было много. Как писал словенский политик Ф. Шукле, «уже тот факт, что ему удалось, вопреки

¹ *Воцелка К.* История Австрии. Культура, общество, политика. М., 2007. С. 313.

² *Крючков И. В.* Эдуард Тааффе в политической истории дуалистической Австрии // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 160.

страстным нападкам немецкой левицы, удержаться на этом месте столько лет, является ясным доказательством его выдающихся умений и необыкновенного государственного таланта»³.

Самым крупным достижением Тааффе стало создание системы социального законодательства. Был запрещен детский труд (до 12 лет), а рабочий день детей от 12 до 16 лет сокращен до 3 часов в день, сфера применения труда женщин ограничивалась, в стране вводился 12-часовой рабочий день, воскресенье объявлялось нерабочим днем. В 1887–1888 гг. была создана система медицинского страхования рабочих от несчастных случаев и по болезни – одна из лучших в Европе. Экономическая политика Тааффе была направлена как на поддержку крупной промышленности, так и на облегчение положения крестьян и ремесленников. В 1882 г. Тааффе провел закон о снижении имущественного ценза для участия в выборах с 10 до 5 гульденов, что привело к увеличению числа избирателей с 5,9 до 7,5%.

Тааффе мыслил свое правительство как «надпартийное», чьей главной целью было «примирить между собой австрийские национальности», ввести национальное равноправие. Он являлся противником политики централизации, проводившейся предыдущими правительствами. К 1881 г. Тааффе удалил сторонников централизма из ведущих министерств и ведомств, заменил наместников в ряде провинций, оптимизировал работу органов государственной власти. Австрийским чиновникам было запрещено вмешиваться в ход выборов, их обязали занимать нейтральную позицию.

У Тааффе имелось свое видение задач национальной политики. В декабре 1880 г. он сказал чешскому депутату Карлу Адамеку: «Я уже много раз говорил, что в Австрии нельзя зажимать в угол ни один народ. Это основа моей политики. Но практическое осуществление национального равноправия нельзя понимать так, будто бы для национального развития всех народов этой половины государства следует использовать одинаковые средства и приносить одинаковые жертвы. Пожалуйста, представьте: у отца много сыновей различного возраста. Он всех любит одинаково сильно. Стол накрыт для всех, но каждому не требуется для здорового развития есть все блюда и в одинаковом количестве. Непосредственная поддержка национального развития – в первую очередь дело самих притесненных народов»⁴.

³ *Šuklje F.* Iz mojih spominov. Ljubljana, 1988. I. del. S. 204.

⁴ *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918). Ljubljana, 2006. S. 164–165.

Как видно, премьер-министр считал, что национальные концессии должны распределяться между народами в зависимости от уровня развития и потребностей (как он их понимал) каждого из них.

Больше всего дотаций от правительства получили чехи. Стремясь обеспечить себе поддержку чешских партий, вернувшихся в рейхсрат после 15-летнего бойкота, Тааффе осуществил ряд обещанных им реформ. Так, в 1880 г. было введено обязательное параллельное использование чешского и немецкого языков административными и судебными органами Богемии, Моравии и Силезии, в 1882 г. произошел раздел Пражского университета на немецкий и чешский университеты. Оказывалось содействие развитию начального и среднего чешского образования в чешских землях. Также в конце своего правления Тааффе предоставил широкую автономию полякам.

Словенцы тоже получили немалую награду за поддержку его правительства, а в необходимости этой поддержки они не сомневались. Надеждам, что Тааффе на деле осуществит национальное равноправие, сопутствовали опасения, что, если его правительство падет, к власти вновь придут немецкие либералы, в оппозиции которым словенские политики находились все 1870-е гг. Они начали проводить политику «собираания крох», и большинство придерживалось ее весь период правления Тааффе. Для начала пришлось отказаться от наиболее радикальных национальных требований. Тааффе сформировал правительство в августе 1879 г., и если еще в марте того года словенский депутат либерал Й. Вошняк заявил в рейхсрате, что словенцы выступают за программу Объединенной Словении⁵, то уже в мае это требование опустили. Либеральная газета «Словенски народ» (“Slovenski narod”) выказала готовность при определенных условиях «официально отказаться от требования Объединенной Словении и временно удовольствоваться национальными куриями, которые должны решить все языковые и национальные вопросы»⁶. В газете консерваторов «Словенец» (“Slovenec”) эта позиция прозвучала еще четче: «Это просто ложные и тенденциозные сведения, что мы хотим уже сейчас добиваться Объединенной Словении. Об этом сейчас у нас не шло речи. Для каждого дела свое время. Для начала мы удовольствуемся национальным равноправием»⁷. На обвинения немецкой газеты «Лайбахер Тагблатт» (“Leibacher Tagblatt”), что словенцы хотят требовать от Тааффе создания «королевства Словении», «Словенски народ»

5 Slovenski narod. 05.04.1879.

6 Ibid. 22.05.1879.

7 Slovenec. 24.05.1879.

ответил вполне рационально: Объединенная Словения – «программа словенского будущего, и, возможно, не такого далекого, как думают некоторые политические филистеры. В настоящее время мы и не намерены требовать осуществления этой великой идеи, поскольку знаем, что от графа Тааффе, заявившего о своей верности конституции, мы бы в этом плане не получили того, что требуем»⁸.

Новые выборы в рейхсрат состоялись в июле 1879 г. Еще в мае «Словенски народ» выразил надежду, что Тааффе позаботится о «свободных выборах»⁹. И небезосновательно. Официальная немецкая газета «Дойче Цайтунг» (“Deutsche Zeitung”) уже 3 июня написала, что Тааффе «требует от чиновников безусловного нейтралитета» на выборах, «особенно в округах с национально смешанным населением»¹⁰. Это означало, что немецкий лагерь потерял поддержку правительства, и данное обстоятельство побудило некоторых словенцев (чиновников, местных магнатов и т. д.) присоединиться к Словенской партии¹¹. В новых условиях политические течения словенцев (старословенцы и младословенцы) в Крайне и Штирии наконец преодолели раскол и объединились во время выборов, что сразу принесло ощутимые плоды: они получили 13 депутатских мест. В Каринтии словенцы объединились с немецкими консерваторами, первый словенец, А. Эйншпилер, стал депутатом рейхсрата в 1880 г.

С приходом к власти Тааффе начали возвращаться домой словенские интеллигенты, преподаватели, ранее подвергавшиеся преследованиям со стороны немецких чиновников. Правительство выполнило ряд обещаний, данных словенцам. Больше всего национальных концессий получила Крайна, что вполне естественно, учитывая, что там преобладало словенское население (немцев было всего 8%, преимущественно в городах). Одним из первых и важнейших достижений словенцев стало назначение словенского чиновника из Горицы Андрея Винклера на должность провинциального президента Крайны. Он был провинциальным президентом 12 лет (1880–1892) и оказался единственным словенцем за все время существования Австро-Венгрии, занимавшим этот пост. Винклер был лоялен, он всегда поддерживал правительство,

8 Slovenski narod. 24.05.1879.

9 Ibid. 06.05.1879.

10 *Prijatelj I*. Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina 1848–1895. Ljubljana, 1966. Zv. V. S. 57.

11 *Melik V*. Slovenska politika v Taaffejevi dobi // *Melik V*. Slovenci 1848–1918. Razprave in članke. Maribor, 2002. S. 522.

при этом не забывал о своем происхождении. Он много сделал для введения словенского языка в государственных учреждениях, число словенских чиновников при нем существенно увеличилось. Он требовал, чтобы чиновники не вмешивались в борьбу между партиями, а были посредниками между ними¹². «Словенец» просил Винклера, чтобы словенцы, не знающие немецкого языка, могли писать официальные бумаги по-словенски¹³. И это пожелание постепенно стало претворяться в жизнь. Появлялось все больше словенских чиновников. Винклер подрубил основы политического господства немцев в Крайне, с его приходом к власти оживилась словенская общественная жизнь, энергичнее развивали свою деятельность культурно-просветительные общества.

А главное – с этого момента начался общий процесс словенизации Крайны. Главы провинции с тех пор назначались из словенцев. С мая 1881 г. люблянская торговая палата перешла в руки словенцев. «Воздух очищается. Словенцу в словенских землях дышится легче», – прокомментировал это событие «Словенски народ»¹⁴. В 1882 г. прошли выборы в совет общины Любляны, и словенцы победили на них. Жупаном Любляны впервые был избран словенец Петер Грасселли. Это вызвало большое воодушевление у словенской общественности. И «Словенски народ», и «Словенец» восторженно писали: «Сейчас вся Любляна стала домом словенского народа!»¹⁵

Еще в августе 1879 г. словенское меньшинство крайнского провинциального собрания отправило петицию Тааффе с просьбой распустить собрание, поскольку, как показали выборы в рейхсрат, немецкое большинство в нем стало фикцией¹⁶. Немецкое большинство выразило протест¹⁷, просьбу словенцев не удовлетворили, предложив дожидаться новых выборов. Они состоялись в июне 1883 г. и принесли победу словенцам, с тех пор доминировавшим в провинциальном собрании Крайны. С 1885 г. немцы выставляли своих кандидатов в городских куриях только в Кочевье, в сельских куриях их больше не было. Согласно статистическим данным, в Крайне количество немцев снизилось с 1880 по 1890 г. с 6,1 до 5,6%, в Любляне с 21 до 17%¹⁸.

12 Slovenski narod. 08.08.1880.

13 Slovenec. 15.05.1880.

14 Slovenski narod. 21.05.1881.

15 Slovenec. 20.04.1882.

16 Slovenski narod. 20.09.1879.

17 Ibid. 24.09.1879.

18 Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi... S. 523.

В начале 1880-х гг. среди словенских либералов выделились проправительственная группа эластиков, возглавлявшаяся юристом и публицистом Франом Шукле и проводившая гибкую («эластичную») политику, то выдвигая умеренные национальные требования, то отступая от них при малейших признаках недовольства властей, и группа радикалов, настаивавших на более решительном проведении в жизнь идей национального равноправия, лидерами которой стали русофилы банкир Иван Хрибар и адвокат и писатель Иван Тавчар. В конце 1883 г. отношения между группами обострились из-за конфликтов в провинциальном собрании по поводу верификации выборов некоторых немецких депутатов и дотаций учителям на дополнительное обучение немецкому языку¹⁹. Конфронтация между радикалами и эластиком проявлялась во многих сферах общественно-политической и культурной жизни Крайны, их полемика велась и в словенской прессе. Радикалы выпускали газету «Слован» (“Slovan”, 1884–1887), Шукле стал редактором словенского приложения к официальной люблянской газете «Люблянски лист» (“Ljubljanski list”, 1884–1885).

Деятельность А. Винклера радикалы и эластики оценивали по-разному. Хрибар вспоминал, что газета «Словенски народ», находившаяся в руках радикалов, резко критиковала его деятельность. По его мнению, Винклер был почтенным человеком, однако «как словенец не имел достаточно мужества, чтобы энергичнее выступить в центральном правительстве за права словенского народа»²⁰. Шукле в своих мемуарах высказался объективнее, отмечая, что назначение Винклера провинциальным президентом стало «большим достижением для дела словенцев»²¹. А жупан Любляны Грасселли на праздновании в честь этого события сказал: «И даже если бы правительство не сделало ничего, кроме того, что отдало управление провинциальной администрацией в руки провинциального президента барона Винклера, это достаточная причина для того, чтобы мы были от всего сердца благодарны правительству»²².

В Штирии и Каринтии тоже произошел ряд позитивных перемен. Так, в 1884 г. заместителем главы провинции Штирия впервые стал

19 Prijatelj I. Med Levčevim “Ljubljanskim zvonom” in Hribar-Tavčarjevimi “Slovanom”. Učiteljska Tisk., 1930. S. 126. URL: <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-XH5OKN9J> (дата обращения: 03.08.2022).

20 Hribar I. Moji spomini. Ljubljana, 1928. I. del. Od 1853. do 1910. leta. S. 90.

21 Šuklje F. Iz mojih spominov... S. 128.

22 Ibid.

словенец. В сельской курии в Нижней Штирии побеждали, как правило, словенцы, в городской – немцы, но число словенских избирателей выросло до 20%²³. В Каринтии словенцы оставили городскую курию немцам без борьбы. Однако существенных изменений в этих провинциях не произошло. Чиновниками по-прежнему в основном были антисловенски настроенные немцы, правда оставшиеся без правительственной поддержки. Хотя появились и чиновники-словенцы, процесс германизации там, в отличие от Крайны, продолжался. По статистике, численность словенского населения уменьшилась в Нижней Штирии с 1880 по 1890 г. с 89 до 88%, в Южной Каринтии с 68 до 65%²⁴.

Отказавшись от требования Объединенной Словении, словенские политики со всей энергией стали бороться за осуществление более насущных и реальных требований: равноправие словенского языка в школах, учреждениях, суде, общественной жизни, – и они отчасти были удовлетворены. Выдвигались также требования установить высший провинциальный суд в Любляне для Крайны, Каринтии, Штирии, Приморья, осуществить административный раздел Штирии на немецкий и словенский округа и создать отдел наместника по Нижней Штирии в Целье или Мариборе, но они не встретили поддержки правительства²⁵. Следует отметить, что наиболее энергично выступали с требованием распространить правительственные концессии на все словенские области радикалы. Нельзя удовлетворяться тем, что правительство улучшило положение словенцев в Крайне, писала их газета «Слован». Давая большие преимущества одной из областей, Тааффе разъединяет словенцев, «поддерживает сепаратистские тенденции», которые «представляют самую большую угрозу для существования» словенского народа²⁶. Радикалы (не вполне справедливо) упрекали депутатов рейхсрата и провинциального собрания Крайны, большинство из которых поддерживали эластиков, в том, что их «совсем не волнует угнетение словенцев в Штирии, Каринтии и Приморье», где словенцы находятся «под постоянной и большой угрозой», и они не выступают в их поддержку с должной решительностью²⁷. Эластики, со своей стороны, считали, что следует добиваться

23 *Melik V. Slovenska politika...* S. 523.

24 *Ibid.*

25 *Cvirn J. Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji...* S. 264.

26 *Slovan*. 06.03.1884.

27 *Ibid.* 25.09.1884.

от правительства прежде всего мер по социальной и экономической поддержке словенцев. Шукле был убежден, что экономические тяготы и обнищание – гораздо более опасный противник словенского народа, нежели все немецкие бюрократы²⁸.

Требование открытия словенского университета, которое, впрочем, поддерживали далеко не все словенские политики, также не нашло понимания у правительства. В августе 1879 г. корреспондент «Словенского народа» предложил сразу же выдвинуть это требование кабинету Тааффе, газета «Словенец» поддержала его²⁹. Ф. Шукле выступил против, считая его преждевременным, и редакция «Словенского народа» вскоре с ним согласилась, отметив, что создание университета – «вопрос будущего». Либерал Й. Вошняк вообще не считал эту проблему насущной, поскольку университет есть в Загребе и словенцы могут в нем учиться³⁰. На запросы словенцев об университете Тааффе ответил, что нужно подождать. В результате словенские депутаты не стали выдвигать это требование в рейхсрате.

Первой победой словенцев в рейхсрате стало принятие в апреле 1880 г. резолюции Вошняка о словенизации средней школы, гимназий и училищ в словенских землях. Однако воплощение ее в жизнь задержалось, отчасти из-за противодействия министра науки Конрада, ссылавшегося на то, что для словенской средней школы еще нет учебников³¹. В апреле 1881 г. Конрад издал указ о преподавании на словенском языке в подготовительном классе люблянской гимназии. Тавчар в «Словенском народе» меланхолично отметил по этому поводу: «Для нас имеет значение любая капля...»³². Только в июле 1882 г. министр разрешил ввести словенский язык как учебный для всех предметов, кроме немецкого и греческого языков, на нижней ступени гимназий в Крайне. В 1880 г. была открыта словенская нижняя ступень гимназии (первые четыре класса) в г. Крань – и это стало первым достижением словенцев при Тааффе. (Правда, уже в 1887 г. гимназия была закрыта из-за недостаточного количества учеников.) В 1887 г. открылось словенское ремесленное училище в Любляне.

В январе 1883 г. бюджетный отдел рейхсрата принял на рассмотрение резолюцию словенского депутата из Приморья Й. Тонкли

28 *Šuklje F. Iz mojih spominov...* S. 149–150.

29 *Slovenski narod*. 24.08.1879; *Slovenec*. 26.08.1879.

30 *Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična...* S. 63.

31 *Ibid.* S. 69.

32 *Slovenski narod*. 13.04.1881.

о расширении действия указа Конрада на Нижнюю Штирию, Каринтию, Горицию, Истрию и Триест. Всерьез ее не восприняли, в дальнейшем словенцы неоднократно выдвигали это требование, но успеха не добились. 5.3.1884 была принята резолюция, призывавшая правительство разрешить ученикам нижней ступени гимназий в Горице, Пазине, Мариборе и Целье учиться на родном языке. Однако Конрад вновь выступил против³³. В январе 1885 г. словенцы вновь подали петицию об открытии словенских средних школ. Министр решительно отказался ввести обучение на словенском языке в Каринтии, Штирии, Приморье. При этом он сослался на опыт Крайны и охарактеризовал его как довольно плохой, поскольку университетские профессора в Вене и Граце жаловались, что студенты из Крайны недостаточно владели немецким языком³⁴. В 1887–1888 гг. словенские депутаты вновь выдвигали требования об открытии словенских параллельных классов в гимназиях Южной Штирии и Приморья³⁵. Эти проблемы тогда так и не были решены, а через несколько лет вопрос об открытии параллельных классов в гимназии в Целье стал камнем преткновения в рейхсрате и в 1895 г. немало способствовал падению правительства князя Виндишгреца.

Однако кое-что жители этих областей все же получили, хотя намного меньше, чем крайнцы. В 1883 г. в Горице открылся первый словенский детский сад, к концу 1880-х гг. в Приморье их стало несколько. Там же была создана двухлетняя женская школа и народная ссудная касса³⁶. Осенью 1883 г. каринтийцы наконец получили словенскую начальную школу (4 класса) в Рожна-Долине³⁷. И это все. Штирийским словенцам дали немного больше. В 1889 г. в начальной гимназии в Мариборе были введены параллельные немецкие и словенские классы. В 1884 г. заместителем главы провинции Штирия впервые стал словенец. Однако существенных изменений ситуации не произошло, процесс германизации в Штирии, Каринтии продолжался, численность словенского населения уменьшалась.

Что касается требований словенцев, касающихся системы правосудия, то тут дела шли неплохо. Министр юстиции чех А. Пражак

33 *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji... S. 264–265.

34 *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična... S. 89–90.

35 *Ibid.* S. 102–107.

36 *Marušič B.* Pregled politične zgodovine slovencev na Goriškem: 1848–1899. Nova Gorica, 2005. S. 301, 305.

37 *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična... S. 87.

(словенцы называли его «нашим защитником»³⁸) выпустил 6 октября 1881 г. (для Крайны) и 18 апреля 1882 г. (для Штирии) указы о том, что суды в Крайне и Граце должны вести дела со словенцами на их языке. Тавчар в «Словенском народе» охарактеризовал эти указы как «самый большой успех, которого мы достигли под властью графа Тааффе»³⁹. Однако воплощение их в жизнь столкнулось с трудностями: в феврале 1883 г. словенские депутаты пожаловались Пражаку, что чиновники игнорируют указ. 26 марта 1883 г. министр издал новый указ с требованием, чтобы суд в Граце проверил, как исполняются принятые постановления в Целье и Любляне. Наконец, 25 июня 1885 г. судейских чиновников в словенских землях обязали как можно скорее выучить словенский язык⁴⁰. А в ноябре того же года словенский язык был признан и в судах Южной Каринтии.

В экономической сфере наиболее крупным приобретением для словенцев стала денежная помощь, выделенная правительством на строительство железной дороги в Нижней Крайне и обновление железных дорог в Приморье⁴¹.

Концессий словенцы получили немало, они были важны, но решения словенского вопроса и равноправия не дали. Постепенно у ряда словенских политиков стало складываться ощущение, что их политика неправильна и они получают недостаточную награду за верность: им достаются лишь крохи с барского стола. В письме к Й. Юрчичу от 12 марта 1881 г. Вошняк писал: «Я больше не дам водить себя за нос и не хочу, чтобы мы потеряли все, даже честь». 25 марта 1881 г. словенцы по его инициативе подали письменную апелляцию Тааффе о неслыханном насилии «над нашей народностью» и пригрозили, что будут голосовать против всех предложений правительства. Тааффе заявил, что не даст себя терроризировать и лучше уйдет в отставку⁴². Словенцы отступили. Однако они все чаще стали требовать от своих депутатов в рейхсрате проведения более решительной политики, критиковали правительство и его союзников в рейхсрате. Особенно энергично выступали радикалы, призывавшие словенских депутатов «никогда

38 *Sernec J.* Spomini. Ljubljana, 1927. S. 38.

39 *Slovenski narod.* 01.05.1882.

40 *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji... S. 265.

41 *Marušič B.* Pregled politične zgodovine slovencev... S. 298.

42 *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji... S. 266.

не успокаиваться, изо дня в день озадачивать правительство своими требованиями, все решительнее и бескомпромисснее настаивать на их выполнении»⁴³. Уже в марте 1884 г. газета «Слован» предложила им основать свой, пусть малочисленный, клуб⁴⁴. Некоторые словенские депутаты действительно размышляли о выходе из правительственного клуба Гогенварта (например, в 1885 и 1891 гг.), но так и не осуществили задуманного.

Критика правительства в словенской прессе началась уже в 1881 г. «Правительство графа Тааффе сделало для нас, словенцев, убого мало», – писал «Словенски народ» в сентябре 1881 г.⁴⁵ «Словенец» высказался еще жестче: «Все время говорят, что нынешнее правительство расположено к нам, но мы ничего подобного не чувствуем»⁴⁶. А в ноябре «Словенски народ» дал наказ депутатам рейхсрата не возвращаться домой из Вены без министерского указа о введении словенского языка в средние школы в словенских землях⁴⁷.

В словенской либеральной печати в середине 1880-х гг., когда большинство реформ, затрагивающих положение словенцев, уже было проведено, а новых не предвиделось, критика правительства усилилась, и лидировали в ней орган радикалов «Слован» и близкий им «Словенски народ». В 1884 г. «Слован» писал, что «...правительство графа Тааффе не хочет принимать во внимание требования нашего народа о введении равноправия»⁴⁸, «славян только для того кормят праздными обещаниями, чтобы они успокоились...»⁴⁹. В письме к своему другу и единомышленнику Д. Майарону в 1886 г. один из лидеров радикалов Хрибар высказался еще резче: политика правительства «лицемерна» и «неудачна», конечной целью ее «все еще является угнетение словенства»⁵⁰. В феврале 1885 г. в газете «Словенски народ» отмечалось: «В шестую годовщину министерства Тааффе

43 Slovan. 13.03.1884.

44 Ibid. 06.03.1884.

45 Slovenski narod. 22.09.1884.

46 Slovenec. 08.09.1881.

47 Slovenski narod. 11.11.1881.

48 Slovan. 6.03.1884.

49 Ibid. 23.10.1884.

50 Хрибар – Майарону. 05.08.1886, Любляна // Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani (далее – RZ NUK). Ms. 1492. Pešič, Fran. Zapuščina. IV. Tuje ostaline. Danilo Majaron: IV. 5. 1. Korespondenca: Hriбар I. (11, 1886–87). S. 4–5.

наши чувства <...> прохладны. Празднуем ее без воодушевления, но и без злости. <...> Тааффе нам много обещал, но мало дал»⁵¹. В сентябре, после проведения выборов в рейхсрат, указывалось, что газета не приветствует новый рейхсрат «с той полной надежд радостью, как шесть лет назад. <...> Мы не ожидаем, что [новый рейхсрат] изменит конституцию в смысле автономии...»⁵². А в 1886 г. дело дошло и до обвинений правительства: «Федерализация Австрии за 7 лет правления Тааффе не продвинулась ни на пядь: прежние правительства хотели нас германизировать, поскольку мы были в оппозиции, нынешнее за то, что мы его поддерживаем»⁵³. Вновь стала оживать идея Объединенной Словении. В одной из статей газеты говорилось: «Мы ожидали, что Тааффе сначала постепенно осуществит принцип равноправия, а затем начнет реализацию Объединенной Словении. Поскольку ни того, ни другого не произошло, настало время депутатам словенского народа принять другое решение»⁵⁴. А в 1890 г., когда позиции правительства Тааффе уже не были так устойчивы, как прежде, либеральная газета «Нова Соча» (“Nova Soča”), издававшаяся в Гориче, предложила словенским депутатам вернуться к программе Объединенной Словении и перестать выпрашивать мелкие подачки. Автор статьи с грустью констатировал, что за десять лет политики «попрошайничества» у словенцев исчезла национальная гордость, а вместе с ней и вера в свои силы»⁵⁵.

Однако среди либералов были политики, положительно и трезво оценившие реальные результаты проведенных реформ. Когда Д. Майарон в письме к Й. Вошняку посетовал, что «шестилетний срок рейхсрата закончился для нас тем, что колесо старой судьбы давит на нас по-прежнему», Вошняк вполне обоснованно ответил, что следует принимать во внимание то, чего словенцы достигли: «В каком положении были мы, словенцы, в 1879 г., когда пришло новое большинство в рейхсрат? В настолько отчаянном, что человек должен был иметь твердую веру в словенскую будущность, чтобы тогда не отчаяться. Все важнейшие властные органы и представительства Крайны, на которую опираются все словенцы, были в руках немцев <...>. А в 1885 году <...>, то есть через шесть лет, какой у нас

51 Slovenski narod. 20.02.1885.

52 Ibid. 25.09.1885.

53 Ibid. 13.08.1886.

54 Ibid. 24, 25.09.1886.

55 Ibid. 14.04.1890.

баланс: Крайное провинциальное собрание и комитет словенские, люблянское представительство словенское, провинциальный школьный совет словенский, глава провинции словенец, <...> ремесленная и торговая палаты словенские, во всех трех гимназиях в Крайне, а также в Целье директора словенцы, низшие ступени гимназий в Крайне словенские, училища по крайней мере наполовину словенские, в судах используют словенские документы, и не только в Крайне, но и в других словенских областях <...>. Крайна вновь имеет соответствующее ей лицо, словенское, и уже этим была заложена основа для того, чтобы и остальные словенцы получили такие же права»⁵⁶.

Консерваторы и эластики продолжали поддерживать политику правительства. Эластики четко обозначили свою позицию уже в первом номере газеты «Люблянски лист»: политика министерства Тааффе «соответствует насущным интересам австрийского государства», ее цель — «разрешить противоречия, воплотить в жизнь <...> равноправие всех австрийских народов и на этой основе достичь примирения разных народностей»⁵⁷.

В целом, по словам И. Тавчара, словенцам было «лучше стоять в холодной воде по колено, чем по шею»⁵⁸. Как справедливо заметил Ф. Шукле, выступая в Крайном провинциальном собрании в ноябре 1890 г., «правительство, которое придет после Тааффе, будет скорее всего намного меньше склонно к словенскому населению, чем нынешнее»⁵⁹. Через несколько десятилетий в дополнении к своим воспоминаниям Вошняк с сожалением констатировал: «Если бы в тот период, с 1879 до 1885 г., словенцы были бы представлены решительными людьми (в рейхсрате. — Л. К.), наверняка они бы много чего добились <...>. Ни раньше, ни позже мы, словенцы, не находились в такой благоприятной ситуации, но мы ее не использовали»⁶⁰.

В конце 1880-х гг. позиции правительства Тааффе пошатнулись, ему с трудом удавалось удерживать большинство в рейхсрате. После победы младочехов на выборах в провинциальное собрание в июле 1889 г. попытки достичь компромисса между немцами и чехами

56 Цит. по: *Cvirn J. Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji...* S. 268–269.

57 *Ljubljanski list*. 28. februvarija 1884. № 1. S. 1.

58 *Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična...* S. 74.

59 *Melik V. Slovenska politika...* S. 524–525.

60 *Cvirn J. Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji...* S. 269.

в языковом вопросе не приводили к успеху. Выборы в рейхсрат 1891 г. нанесли серьезный удар по «железному кольцу». Младочехи отвоевали у старочехов 30 мандатов и перешли в оппозицию. В оппозиции правительству были и усилившиеся христианские социалисты. Тааффе стал сближаться с немецкими либералами, чтобы удержать влияние в рейхсрате, но у него уже не было большинства.

Все словенские депутаты остались в клубе Гогенварта и поддержали Тааффе. Словенцы продолжали борьбу и получили еще немного. В 1889 г. на низшей ступени гимназии в Мариборе были введены параллельные немецкие и словенские классы, в 1890 г. открылась словенская низшая гимназия в Любляне. В 1890 г. рейхсрат утвердил проект строительства железной дороги в Нижней Крайне (больше всего усилий к этому приложил Ф. Шукле)⁶¹. Когда 13 ноября 1891 г. министр образования Гауч в ответ на интерpellацию словенских депутатов об ужасном положении школ Каринтии подчеркнул пользу знания немецкого языка в Австрии, даже проправительственно настроенным словенцам стало ясно, что больше они ничего не добьются⁶². В 1892 г. произошла отставка чеха Пражака с поста министра юстиции, провинциального президента Крайны Винклера отправили на пенсию.

В октябре 1893 г. Тааффе выдвинул проект достаточно радикальной избирательной реформы. В нем предлагалось отменить имущественный ценз для права голосования в городских и сельских куриях, т. е. для всех совершеннолетних мужчин, грамотных, имеющих постоянное место жительства и стабильный заработок, платящих налоги. Число избирателей при осуществлении реформы увеличилось бы с 15% мужского населения до 34%⁶³. Когда премьер-министр представил свой проект на рассмотрение рейхсрата, против него выступили большинство депутатов, в том числе и клуб Гогенварта, и правительство Тааффе было вынуждено уйти в отставку.

По справедливому замечанию И. Приятеля, при обсуждении проекта избирательной реформы проявилась «вся дезориентированность словенцев в этом вопросе»⁶⁴. Только «Словенский народ» выступил за всеобщее, равное и открытое избирательное право и призвал поддержать проект Тааффе, пока не будет предложен более радикальный⁶⁵. За этот

61 Ibid.

62 Ibid. S. 273.

63 *Šuklje F. Iz mojih spominov...* S. 251.

64 *Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična...* S. 121.

65 *Slovenski narod*. 30.08.1893.

проект высказались в рейхсрате либералы А. Ферьянчич и Шукле. На заседании руководства клуба Гогенварта Шукле заявил, что согласен не со всеми деталями проекта, но «было бы большой ошибкой его отклонить», что следует передать его на доработку специальному отделу⁶⁶. Но его предложение не поддержали и решили голосовать против. Резко выступили против проекта консерватор К. Клун и его газета «Словенец». Единомышленник Клуна Ф. Повше даже пришел в ужас, представив себе, что его слуга будет иметь те же права, что и он⁶⁷.

Ф. Шукле писал в воспоминаниях, что проект Тааффе «был половинчатым, не устроившим никого», поскольку сохранялись курии землевладельцев и торговой палаты⁶⁸. Так и было, но Тааффе, стремившийся к компромиссу и согласию, не мог тогда предложить более радикальный вариант. Для того времени и тех обстоятельств в империи это был прогрессивный проект. Во всяком случае, избирательная реформа 1895 г. оказалась более умеренной по содержанию, чем та, которую Тааффе так и не удалось осуществить⁶⁹.

После падения правительства Тааффе грацкая газета «Тагеспост» с удовлетворением отметила: «Минуло время, когда чехам и словенцам давали концессии»⁷⁰. И действительно, такой поддержки своих национальных требований от последующих правительств словенцы не получили.

Реформы, проводившиеся Тааффе, без сомнения, были половинчатыми и не привели к кардинальным переменам и решению внутриполитических проблем империи. Он стремился к смягчению социальных и национальных противоречий и постепенному проведению в жизнь принципа равноправия австрийских народов. Можно согласиться с мнением российского историка И. В. Крючкова, что «многие его реформы носили прогрессивный характер и не противоречили передовым идеям конца XIX века. Он являлся прагматиком и мастером компромиссов, что следует расценивать не как недостаток, а как достоинство»⁷¹.

Национальные права словенцев в период правления Тааффе были значительно расширены. Важнейшим достижением в этот период

66 Šuklje F. Iz mojih spominov... S. 251.

67 Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična... S. 121.

68 Šuklje F. Iz mojih spominov... S. 250–251.

69 Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična... S. 52.

70 Ibid. S. 123.

71 Крючков И. В. Эдуард Тааффе... С. 163.

стала словенизация Крайны. Кое в чем улучшилось положение словенцев и в остальных областях, однако процесс германизации в Штирии и Каринтии продолжался. Как справедливо отметил словенский историк П. Водопивец, в годы правления Тааффе словенцы приобрели больше, чем за весь период их существования в Габсбургской монархии⁷². Так что взвешенная политика компромиссов и «собираения крох», проводившаяся большинством словенских патриотов в период правления Тааффе, принесла свои плоды.

Реформы Тааффе стимулировали оживление политической и общественной жизни словенцев, дали толчок их дальнейшему национальному развитию. 1880-е гг. стали плодотворными. Либералы и консерваторы в это «время согласия» проводили общую политику в рейхсрате и провинциальных собраниях. Внутрилиберальный конфликт между «эластиками» и радикалами сошел на нет во второй половине 1880-х гг. Конфликты между либералами и католиками происходили на выборах, в люблянской Словенской матице (с 1886 г. в ней преобладали либералы), в полемиках о науке и литературе. В сфере культурной жизни либеральный лагерь тогда сильно превосходил консервативно-католический, в том числе и в качестве материалов прессы⁷³. Выраженное преобладание католиков наблюдалось только в Каринтии. Однако в рамках католицизма в словенских землях уже начало зарождаться христианско-социальное движение, привлекавшее на свою сторону народные массы. Силы были примерно равны. В то время и большая часть духовенства поддерживала политику «согласия» и единую партию.

Положение изменилось после того, как в 1889 г. часть клерикалов во главе с епископом А. Махничем, ярким противником либерализма и социализма, отказалась от политики «согласия». Это стало началом окончательного раскола. В 1890 г. образовалось Католическое политическое общество, в 1891 г. в ответ на это либералы основали Словенское общество, и уже в 1894 г., вскоре после падения правительства Тааффе, были оформлены первые словенские партии.

Реформы Тааффе, направленные на сглаживание национальных противоречий, в итоге вызвали рост национализма у австрийских народов. Славяне считали, что получили слишком мало и нужно добиваться большего. Немцы полагали, что их исконные права ущемляются, и пытались утвердить свое доминирование. Среди

72 Vodopivec P. Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2006. S. 104.

73 Melik V. Slovenska politika... S. 527.

словенских национальных деятелей в период правления Тааффе наиболее категоричную позицию по отношению к немцам занимали радикалы, стремившиеся к полному уничтожению их господства в словенских землях, но большинство либералов и консерваторы не желали обострения словенско-немецких противоречий. Однако в 1890-е гг. конфронтация между немецкими и славянскими националистами продолжала нарастать.

Из словенцев наиболее яркую характеристику личности Тааффе и его политики дал в воспоминаниях Ф. Шукле: «Среднего роста, с очень красным лицом, отчасти от природы, отчасти из-за обильного алкоголя, которым он не пренебрегал, черноволосый, одетый всегда более чем небрежно, с цилиндром, как у извозчика немного сдвинутым набок, полный шуток, хороших и плохих, вовсе не хороший оратор, но при этом умный и наблюдательный, все хладнокровно прощающий и большой знаток человеческой души и ее слабостей! Каждый, кто счел бы его преданным другом славян или горячим приверженцем феодально-клерикальных тенденций, сильно бы ошибся. Правда, что он терпеть не мог немецких левых. Правда, что он раздробил их экономику, поскольку знал их слишком хорошо и считал людьми, враждебными австрийскому государству и династии Габсбургов. О нем можно было сказать, что он был “верным слугой” своего господина-императора и никогда не желал быть никем иным. Большинство в рейхсрате при Тааффе никогда не держало вожжи в руках, он нами руководил, использовал нас, а часто и злоупотреблял! И мы сами поддерживали этот способ его правления, поскольку никогда не могли достичь ясной **общей** программы. Так что этот хитрый манипулятор все время договаривался то с одной, то с другой правой партией, разыгрывал один парламентский клуб против другого, агитировал и лавировал, и в конце концов достигал того, чего хотел. Можно утверждать, что австрийский император никогда не спал более спокойно, чем тогда, когда Тааффе руководил для него государственными делами в австрийской половине государства»⁷⁴.

⁷⁴ Šuklje F. Iz mojih spominov... S. 204.

Источники и литература

Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani (RZ NUK).

Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М.: Весь Мир, 2007. 497 с.

Крючков И. В. Эдуард Тааффе в политической истории дуалистической Австрии // Вопросы истории. 2011. № 9. С. 158–164.

Cvirn J. Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918). Ljubljana: Filozofska fakulteta univerze v Ljubljani, 2006. 319 s.

Gestrin F., Melik V. Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1966. 364 s.

Hribar I. Moji spomini. Ljubljana: Tiskarna Merkur, 1928. I. del. Od 1853. do 1910. leta. 507 s.

Kermavner D. Prvi taktični razhod slovenskih politikov v Taaffe-Winklerjevi dobi // Sodobnost. 1963. Št. 10. S. 870–881; Št. 11. S. 1001–1013.

Ljubljanski list. 1884.

Marušič B. Pregled politične zgodovine slovencev na Goriškem: 1848–1899. Nova Gorica: Goriški muzej, 2005. 368 s.

Melik V. Slovenska politika v Taaffejevi dobi // Melik V. Slovenci 1848–1918. Razprave in članke. Maribor: Založba Litera, 2002. S. 521–531.

Prijatelj I. Med Levčevim “Ljubljanskim zvonom” in Hribar-Tavčarjevim “Slovanom”. Učiteljska Tisk., 1930. URL: <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-XH5OKN9J> (дата обращения: 03.08.2022).

Prijatelj I. Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina 1848–1895. Zv. V. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1966. 468 s.

Sernec J. Spomini. Ljubljana: Komisijaska založba “Tiskovne zadruga”, 1927. 112 s.

Slovan. 1884.

Slovenec. 1879–1882.

Slovenski narod. 1879–1882, 1884–1886, 1890, 1893.

Šuklje F. Iz mojih spominov. I. del. Ljubljana: Slovenska matica, 1988. 312 s.

Vodopivec P. Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana: Modrijan, 2006. 630 s.

References

Cvirn, J. *Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918)*. Ljubljana: Filozofska fakulteta univerze v Ljubljani, 2006, 319 p.

Gestrin, F., Melik, V. *Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918*. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1966, 364 p.

Kermavner, D. “Prvi taktični razhod slovenskih politikov v Taaffe-Winklerjevi dobi”. *Sodobnost*, 1963, No. 10, pp. 870–881; No. 11, pp. 1001–1013.

Kriuchkov, I. V. “Eduard Taaffe v politicheskoj istorii dualisticheskoi Avstrii”. *Voprosy istorii*, No. 9, 2011, pp. 158–164.

Marušič, B. *Pregled politične zgodovine slovencev na Goriškem: 1848–1899*. Nova Gorica: Goriški muzej, 2005, 368 p.

Melik, V. “Slovenska politika v Taaffejevi dobi.” Melik, V. *Slovinci 1848–1918. Razprave in članke*. Maribor: Založba Litera, 2002, pp. 521–531.

Prijatelj, I. *Med Levčevim “Ljubljanskim zvonom” in Hribar-Tavčarjevimi “Slovanom.”* Učiteljska Tisk., 1930. URL: <http://www.dlib.si/?URN=URN:NB-N:SI:DOC-XH5OKN9J> (accessed: 03.08.2022).

Prijatelj, I. *Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina 1848–1895*. Vol. V. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1966, 468 p.

Vodopivec, P. *Od Pohlinove slovnice do samostojne države. Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja*. Ljubljana: Modrijan, 2006, 630 p.

Votselka, K. *Istorija Avstrii: kul'tura, obshchestvo, politika*. Moscow: Ves' Mir, 2007, 497 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

L. A. Kirilina

The Slovenes and the government of E. Taaffe (1879–1893)

Liubov A. Kirilina

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospekt 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5272-8077

Citation

Kirilina L. A. The Slovenes and the government of E. Taaffe (1879–1893) // *Slavic Almanac*. 2022. No 3–4. P. 93–113 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.1.04

Received: 08.06.2022.

Abstract

The article, based on the analysis of materials from the Slovenian press, memoirs of Slovenian politicians and research by Slovenian historians, traces the perception of the policy of E. Taaffe (1879–1893) by the Slovenian public and assesses the impact of his reforms on the socio-economic and national status of Slovenes.

The Taaffe government, which replaced the German liberal governments who had conducted centralizing policies, carried out a series of reforms aimed at smoothing out social and national contradictions in Cisleithania. Most Slovenian politicians supported him and abandoned the most radical national demands. Thanks to Taaffe's reforms, the national position of Slovenes improved: the Slovene language strengthened its position in schools, gymnasiums, courts and provincial authorities. Most bonuses received Carniola that in the early 1880s was recognized as a Slovenian province. It began a rapid process of Slovenianization. Liberals and conservatives during this period of “consent” mainly pursued a common policy, putting forward Slovenian demands in the Reichsrat and provincial assemblies. Some of them have been implemented. At the same time, the reforms caused a certain aggravation of national and political differences in the Slovenian lands. Their half-heartedness caused discontent among the Slovenian liberals (primarily among the group of radicals). In the second half of the 1880s, criticism of the government in the Slovenian liberal press increased. It should be noted that, in general, the policy of supporting Taaffe's government, pursued by the majority of Slovenian national figures, was real and balanced, and as a result, Slovenes received quite a lot of national concessions during his reign.

Keywords

Government of E. Taaffe, reforms, Slovenianization of the Carniola, Slovenian politicians, Slovenian press.